

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЕЙ В ПОЭТИЧЕСКОМ ЖАНРЕ «ПРОЩАЛЬНОЕ ПИСЬМО»

LANGUAGE TOOLS OF VARIOUS LEVELS IN THE POETIC GENRE "FAREWELL LETTER"

**N. Kuznetsova
I. Shevyakova**

Summary: The article is devoted to the study of the semantics, meaning and possibilities of language units of various levels in a poetic text, as well as to work with them in the course of a philological analysis of a literary text with students of the philological faculty of a pedagogical university. On the example of the genre variety of love lyrics "farewell letter", we consider how the means of lexical, morphological and syntactic levels express the main meanings of a poetic work, both intellectual and emotional, which not only conveys the theme and idea, but also creates expressiveness of the poetic text. **Keywords:** image, nouns, indicativeness, predicativity, poetic picture of the world, expressiveness, emotional atmosphere, types of perception.

Keywords: linguistic means, lexical level, morphological level, syntactic level, emotions and feelings, philological analysis, poetic text.

Кузнецова Наталья Николаевна

д.фил.н., профессор, доцент, Оренбургский
государственный педагогический университет
natlo65@mail.ru

Шевякова Ирина Александровна

к.фил.н., доцент, доцент, Оренбургский государственный
педагогический университет
sheviakova_09@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию семантики, значения и возможностей языковых единиц различных уровней в поэтическом тексте, а также работе с ними в ходе филологического анализа художественного текста со студентами филологического факультета педагогического вуза. На примере жанровой разновидности любовной лирики «прощальное письмо» мы рассматриваем, как средства лексического, морфологического и синтаксического уровней выражают основные смыслы стихотворного произведения как интеллектуального, так и эмоционального плана, что не только передает тему и идею, но и создает выразительность поэтического текста.

Ключевые слова: языковые средства, лексический уровень, морфологический уровень, синтаксический уровень, эмоции и чувства, филологический анализ, поэтический текст.

Создание экспрессивности поэтического текста, как и выражение его основных смыслов, безусловно, создается языковыми средствами различных уровней в совокупности. Однако при филологическом анализе художественного текста студенты филологического факультета педагогического вуза должны хорошо представлять, какими возможностями обладает каждый языковой уровень. Поэтому в нем (в анализе) всегда присутствует момент, когда мы эту совокупность, это единство должны «разъять», и в рабочем плане дисциплины есть темы, посвященные видам работ с лексическими, синтаксическими, фонетическими, морфологическими и словообразовательными средствами языка в художественном тексте. Тем более что именно такую работу предполагает один из ведущих в настоящее время подходов к филологическому анализу текста – лингвоцентрический.

Однако, когда мы приступаем к комплексному лингвистическому анализу художественного текста, мы должны вновь соединить все результаты нашего анализа по уровням языка. Именно это позволяет перейти от анализа формы (языковых единиц) к анализу содержания, потому что филологический анализ текста, как известно, носит циклический характер, что и проявляется в постоянных переходах от формы к содержанию и обратно (7).

Именно таким путем мы следуем при изучении темы «Жанровая специфика художественного текста», в частности, рассматривая такую жанровую поэтическую разновидность, как «прощальное письмо».

Рассмотрим три текста в этом жанре А.С. Пушкина, Ф.И. Тютчева и Н.А. Некрасова:

1. Прощай, письмо любви! прощай: она велела.
Как долго медлил я! как долго не хотела
Рука предать огню все радости мои!..
Но полно, час настал. Гори, письмо любви.
Готов я; ничему душа моя не внемлет.
Уж пламя жадное листы твои приемлет..
Минуту!.. вспыхнули! пылают — легкий дым
Виясь, теряется с молением моим.
Уж перстня верного утрата впечатленья,
Растопленный сургуч кипит... О провиденье!
Свершилось! Темные свернулись листы;
На легком пепле их заветные черты
Белеют... Грудь моя стеснилась. Пепел милый,
Отрада бедная в судьбе моей унылой,
Останься век со мной на горестной груди... (8).
2. Она сидела на полу
И груди писем разбирала —
И, как остывшую золу,
Брала их в руки и бросала —

Брала знакомые листы
И чудно так на них глядела —
Как души смотрят с высоты
На ими брошенное тело...
О, сколько жизни было тут,
Невозвратно-пережитой!
О, сколько горестных минут,
Любви и радости убитой!..
Стоял я молча в стороне
И пасть готов был на колени, —
И страшно-грустно стало мне,
Как от присущей милой тени (9).

3. О письма женщины, нам милой!
От вас восторгам нет числа,
Но в будущем душе унылой
Готовите вы больше зла.
Когда погаснет пламя страсти
Или послушаетесь вы
Благоразумья строгой власти
И чувству скажете: увы! —
Отдайте ей ее посланья
Иль не читайте их потом,
А то нет хуже наказанья,
Как задним горевать числом.
Начнешь с усмешкою ленивой,
Как бред невинный и пустой,
А кончишь злобою ревнивой
Или мучительной тоской...
О ты, чьих писем много, много
В моем портфеле берегу!
Подчас на них гляжу я строго,
Но бросить в печку не могу.
Пускай мне время доказало,
Что правды в них и проку мало,
Как в праздном лепете детей,
Но и теперь они мне милы —
Поблекшие цветы с могилы
Погибшей юности моей! (6).

Объединяет эти три текста, как уже было отмечено, единство темы, или один поэтический жанр – «прощальное письмо». Специфика же каждого из текстов, которую мы стремимся выявить при филологическом анализе текста, а также особенности мировидения конкретного автора, в данном случае очень наглядно и четко прослеживаются за счет различий в употреблении языковых средств.

Как известно, в поэтическом тексте основную смысловую и выразительную нагрузку несут средства лексического, синтаксического и фонетического уровней. Однако при рассмотрении данных текстов на первый план выходят грамматические средства – морфологические и синтаксические, анализ которых, как показывает наш опыт, вызывает большие затруднения у студентов, нежели лексические единицы. А здесь он относительно легок,

наглядно и поэтому будет усваиваться значительно легче.

Даже при первичном (поверхностном) знакомстве обращает на себя внимание различие данных произведений, проявляющееся за счет средств **морфологического уровня**, в частности, различного характера употребления местоимений.

Если в прозаическом тексте основной частью речи является глагол (который называет действия персонажей, которые «двигают» сюжет), то в поэтическом тексте это местоимения (5, с. 33). Поэтический текст всегда более личный, интимный, он способен сказать о самых глубоких, затаенных чувствах субъекта речи (1 лицо) и одновременно затронуть (часто очень сильно) чувства собеседника (2 лицо) (читателя, слушателя). И именно система местоимений в поэтическом тексте (который чаще всего бессюжетен в отличие от прозы) проявляет лирическую ситуацию, позволяет обозначить «персонажей» (лирического героя, «собеседника» и третьи лица) и тем самым создать аналог сюжета в лирике.

В тексте А.С. Пушкина повествование ведется от первого лица, именно лирический герой является основным субъектом действия и эмоционального состояния. Это сразу позволяет нам предположить, что данное произведение будет отличать наиболее напряженный эмоциональный фон (что подтвердится и при анализе других языковых средств), ведь лирический герой говорит именно о своих чувствах в этой тяжелой для него ситуации.

В стихотворении Ф.И. Тютчева речь идет также от первого лица, но основным субъектом действия является третье лицо – женщина, а лирический герой лишь наблюдатель. По характеру повествования читатель понимает, что это близкий лирическому герою человек, которому он очень сопереживает, сочувствует; но поскольку это только взгляд со стороны, то ситуация не ощущается такой эмоционально напряженной, как в первом тексте. И это также исходит только из характера употребления местоимений, хотя и будет поддерживаться другими языковыми средствами.

Наконец, в стихотворении Н.А. Некрасова местоимения нам, вас, вы в первых же строчках говорят нам об обобщенном характере рассуждения. В данном случае речь идет не о конкретных ситуациях (как в первых двух стихотворениях), а о типичности ситуации. Любопытно, что человек может в ней оказаться, когда чувства заканчиваются, приходит время расставания, но при этом не каждый захочет сразу «сжечь письма и мосты».

Предположения об эмоциональной составляющей данных произведений, сделанные только на основе анализа употребления местоимений (т.е. средств мор-

фологического уровня), подтверждаются и при рассмотрении средств **синтаксического уровня**. Так, в стихотворении А.С. Пушкина наблюдаются повторы, инверсия, восклицательные односоставные нераспространенные предложения, а также несколько случаев употребления фигуры умолчания, оформляющейся при помощи многоточий. Все эти синтаксические конструкции призваны показать, что герою трудно говорить, он не думает, что и как сказать, потому что его переполняют эмоции, а возможно, и душат слезы.

В произведении Ф.И. Тютчева синтаксис в целом отличается упорядоченностью, но присутствуют и восклицательные предложения с междометиями и умолчание. Это подтверждает наши более ранние выводы, что хотя лирический герой и наблюдает ситуацию со стороны, но он также испытывает сильные (хотя и не в такой степени, как героиня) эмоции, поскольку очень сочувствует ей.

Наиболее упорядоченным и сложным, полным является синтаксис тексте Н.А. Некрасова, что, несомненно, связано с тем, что ни лирический герой, ни его близкие в данный момент не находятся в подобной ситуации, он лишь рассуждает о ней как о типичной, вспоминает свои эмоции и желания, связанные с прощальными письмами.

Следовательно, о «накале страстей», особой эмоциональной тональности стихотворного произведения свидетельствует так называемый «рваный» синтаксис, многочисленные нарушения «синтаксического покоя». И наоборот упорядоченный синтаксис, полнота высказывания и занятость всех позиций говорит о рассудочности рассуждения. Поскольку эмоциональная составляющая в поэтическом тексте имеет столь же большое значение, как и интеллектуальная (а часто именно она и является основным содержанием произведения), то ее первичный анализ с опорой только на средства синтаксического уровня очень значим. Он сразу позволит определить характер эмоционального фона и направление рассуждений.

И конечно, все выше сказанное подтверждается средствами **лексического уровня**, которые углубляют и максимально уточняют то, что выражается абстрактными грамматическими единицами языка.

Прежде всего это проявляется в назывании эмоций. Именно они составляют основное содержание данных произведений. Однако, как можем увидеть, в первом стихотворении, в котором лирический герой сам находится в этой максимально наряженной ситуации, конкретные эмоции, которые он переживает, не называются. Сюда можно отнести лишь «грудь моя *стеснилась*», «в судьбе моей *унылой*» и «на *горестной* груди», т.е. о них говорится предельно обобщенно. И это понятно: когда человек остро переживает те или иные чувства, у него

нет ни возможности, ни желания проанализировать и назвать их.

Во втором тексте обозначений эмоций значительно больше, поскольку лирический герой является наблюдателем и поэтому его рационализм полностью не утрачен. При этом необходимо отделить эмоции героини - в проекции через восприятие лирического героя - и его собственные. К первым можно отнести как эксплицитно выраженные «о, сколько жизни было тут, *невозвратимо-пережитой!*», «о, сколько *горестных* минут, любви и *радости убитой!*», так и имплицитно, находящиеся в подтексте: «как души смотрят с высоты на ими брошенные тело» (по сути, дублируется смысл 'безвозвратно' и поэтому 'безысходно, безнадежно, в отчаянии'). Ко вторым - «*страшно-грустно* стало мне» и «пасть готов был на колени» (здесь эмоции также в подтексте - т.е. 'испытываемая острое сострадание, желание помочь, поддержать').

В третьем тексте можно отметить присутствие наибольшего количества наименований эмоций, что также понятно, поскольку, во-первых, речь идет не о конкретной ситуации, а о ее типичности, следовательно, не о переживаемых чувствах, а об их рассудочной, отстраненной оценке. Во-вторых, несмотря на то, что ситуация частотна и типична, разные люди могут в ней вести себя и чувствовать по-разному. С этим и связан «разброс» называемых эмоций: *восторга, унылой, зла, благоразумья, с усмешкою ленивой, бред наивный и пустой, злобою ревнивой, мучительной тоской, в праздном лепете детей, милы*. В этом стихотворении лирический герой настолько далек, абстрагирован от рассматриваемой ситуации, что даже употребляет в своей речи канцеляризм «*задним числом*», который подчеркивает официальность, неличный характер изложения.

Итак, рассмотрение данных текстов как образцов одной из жанровых разновидностей любовной лирики (прощального письма), с одной стороны, позволяет наглядно, предметно говорить о семантике и значении языковых средств различных уровней (лексического, морфологического, синтаксического) в поэтическом тексте, а с другой - об их стремлении к единству. Они дублируют основные смыслы, используя свои возможности.

Морфологические и синтаксические единицы, будучи максимально абстрактными, способны выражать достаточно общие смыслы: эмоционально или рационально воспринимает мир вообще или данную ситуацию лирический герой; перед нами спонтанная речь, возникающая под воздействием острых чувств и эмоций, или итог зрелых, долгих размышлений. На это могут указать как определенные части речи, так и определенные конструкции, а точнее их нагнетание, стяжение.

Лексические же средства позволяют не только под-

держивать смыслы, выражаемые морфологическими и синтаксическими единицами, но и предельно их уточнять, обогащая образ необходимыми деталями, которые делают картину, возникающую в воображении читателя, полной и зримой.

Именно поэтому подобную работу целесообразно проводить со студентами для развития навыков анализа употребления языковых единиц в поэтическом тексте при изучении дисциплины «Филологический анализ текста».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковтунова И.И. Синтаксис поэтического текста: Поэтическая грамматика. Т.1. – М.: ООО Издательский центр «Азбуковник», 2006.
2. Кузнецова, Н.Н. Лексические средства создания экспрессивности / Н.Н. Кузнецова. – Оренбург. – «Агентство «Пресса», 2009. – 248 с.
3. Кузнецова, Н.Н. Грамматические средства создания экспрессивности / Н.Н. Кузнецова. – Оренбург. – Фирма «Копицентр», 2010. – 273 с.
4. Кузнецова, Н.Н. Средства создания экспрессивности. Диссер. на соиск. уч. ст. д.фил.н. / Н.Н. Кузнецова. – Москва, 2009. - 594 с.
5. Кузнецова, Н.Н. Язык поэзии / Н.Н. Кузнецова. – Оренбург. – ООО Издательство Оренбургская книга», 2021. – 162 с.
6. Некрасов Н.А. <https://rupoem.ru/nekrasov/all.aspx>
7. Николина Н.А. Филологический анализ текста: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 256 с.
8. Пушкин А.С. <https://rupoem.ru/pushkin/all.aspx>
9. Тютчев Ф.И. <https://rupoem.ru/tyutchev/all.aspx>

© Кузнецова Наталья Николаевна (natlo65@mail.ru), Шевякова Ирина Александровна (sheviakova_09@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Оренбургский государственный педагогический университет